

ФИЛОСОФИЯ ОДЕЖДЫ НАТАШИ ДРИГАНТ

Новые имена в мире российского дизайна

Наталья Савицкая

... ИСТИЙ церковный двор залит ярким майским солнцем. Свет проникает и в помещение, где расположилась мастерская Наташи Дригант, русского модельера, получившего профессиональное образование в парижской школе дизайна Esmod, проникает, но совсем не греет. Зябко кутаясь в просторное пончо, дизайнер, совсем по-детски расставив локти на заваленном эскизами столе, крутит указательным пальцем рыжий локон за ухом и говорит совсем «не детские» слова: «Политики должны понять, почувствовать остроту момента. Мода напрямую связана с политикой и с благополучием страны...» Отец Наташи, Владимир Андреевич, поддерживает дочь: «Почему на флаге Италии швейная игла? Потому, что богатство страны напрямую зависит от развития этой отрасли». Экономист по образованию, он работал в космической отрасли, слыл замечательным специалистом своего дела, но, когда дочь вернулась после учебы в Москву, незамедлительно принял участие в ее судьбе: провел маркетинговые исследования, дал анализ, спрогнозировал результаты, взял кредит, заказал дорогостоящее оборудование... И дело пошло.

В Париже Наташа проходила стажировки в домах Nina Ricci и Christian Dior, которые включали в себя работу с клиентами, пошив в швейной мастерской, технические «отрисовки» — все стадии подготовки и рождения платья. До Парижа модельер успела поучиться в нашей Текстильной академии и вспоминает эти годы с особой теплотой. «Хорошая классическая школа, — говорит Наташа, — особенно рисунок. Но практика — вещь серьезная и необходимая. В этом плане Франция дала, конечно, больше». Однажды студенты, среди которых была и Наташа, готовили очередную коллекцию для показа в Лувре и не успели все завершить вовремя, остались на ночь. В перерыве устроили себе прогулку по ночному Лувру. В эту бессонную ночь Наташа окончательно поняла, что мода — ее призвание. А до

этого были метания, да еще какие! Трудно было забыть годы учебы в балетной школе, даже хотела пойти по стопам своей сестры, ныне балерины Кремлевского балета Жанны Богородицкой.

Коллекцию осень—зима 2000—2001 года молодой дизайнер выставила на обозрение широкой публике в парке при гостиничном комплексе Свято-Данилова монастыря. Монастыри — вообще ее любимое место, место

единения и прогулок. Рассматривать старинные церковные гравюры — занятие, которым она готова заниматься часами. Многие из элементов ее одежды создавались именно на основе этих старинных гравюр. Простота и удобство, строгость отделки и то, что особенно любят модельеры, — чистота линий — все нашло отражение и в ее последней коллекции, которую она назвала «Философия успеха». Она убеждена, что сте-

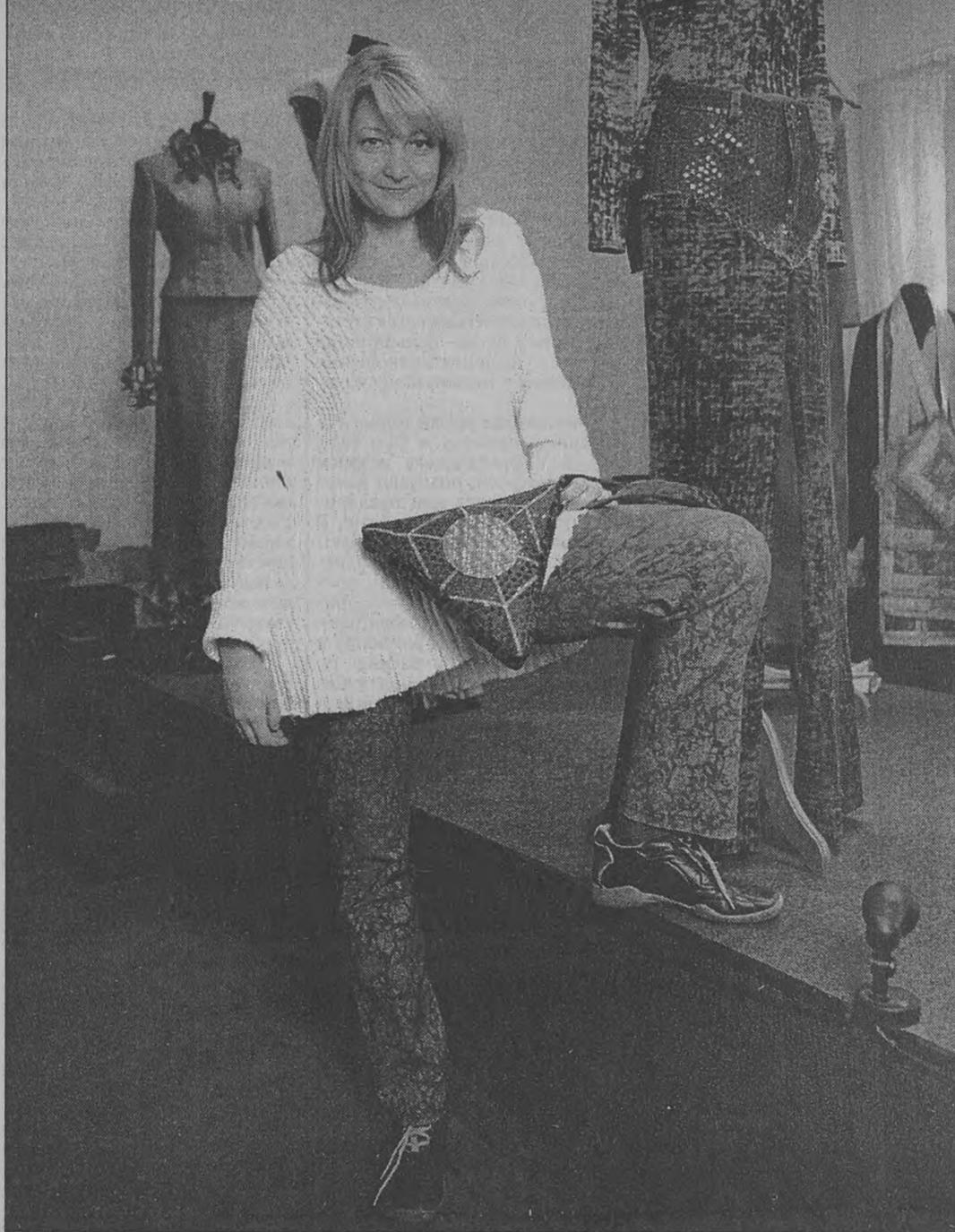
пень духовности людей ярко проявляется именно через их одежду. Стремление быть как все — отсутствие индивидуалистических черт в людях, особенно молодых, пугает ее. Для нее — это свидетельство отсутствия духовного роста. Настораживает и небрежность в одежде людей, занимающих высокие посты. Эмигранты-аристократы в изгнании ежедневно накрывали столы белыми скатертями, ставили хрусталь, даже если

их пища не отличалась изысканным разнообразием. И в этом заключен особый смысл. Графини в эмиграции перешивали и перелицовывали одежду, чтобы не отставать от моды, чтобы не допустить небрежности — привычка, которая сформирована временем. вкус, который дан с рождения.

В церковную одежду, которую ей доверили шить, Наташа привнесла старинные узоры, привезла из-за рубежа тонкие натуральные материалы, добавила изысканность и высокое качество отделки, которой не увидела в тех изделиях, которые ей дали за образец. Говорят, что праздничный подрясник, выполненный Наташей, носит сам патриарх Алексий II. Сейчас она копит эскизы, чтобы создать новую концептуальную коллекцию, в которой намерена использовать элементы кроя, декора и вышивок церковной одежды.

Мы рассматриваем вместе ее последние модели. Чувствуется, что молодой дизайнер увлечена асимметрией. Говорят, что такие линии обычно создает художник, который находится в творческом поиске. Порой в Наташе проливается шаловливый ребенок, когда она сажает традиционные пиджачные лацканы на карман брюк или юбок. Чувствуется и явное увлечение готикой (Париж дает о себе знать), когда она нарочито выставляет наружу длинные и острые концы рукавов, брюк, даже коленей (!). Дизайнер отдает предпочтение мягким натуральным тканям с люрековским блеском, соединяет вещи совершенно не сочетаемые — джинсовые ткани с золотыми кружевами или с люрековыми рюшами. Все чем-то неуловимо напоминает не то луврскую роскошь, не то русскую Византию. И все зиждется на высоком качестве отделки. Я думаю, как раз это и подвигло модных женщин России, включая Веронику Хильчевскую и Кристину Орбакайте, на покупку одежды от Наташи Дригант. Кстати, интересно, знают ли сами дамы, чьи вещи носят: ведь многие магазины наших модельеров, выдавая их за творения итальянцев и французов. А добиваться высокого качества от наших мастеров, признается Наташа, очень и очень трудно. Советское время отучило людей от качества. Шло это, скорее, от отношения к самой работе — не свое, не стоит и тратить усилия. Парижская же школа, наоборот, утвердила ее в мысли, что качество превыше всего, и еще — все надо доводить до логического конца. Отсюда и кропотливая работа дизайнера над аксессуарами, тщательная проработка всех деталей костюма. Модель закончена сверху донизу. Пока еще Наташа выпускает только единичные экземпляры, но в будущем планирует наладить целую серию.

Наташа, улыбаясь встречному теплему ветру, на прощание заверяет меня, что она никогда не уедет из России и что совсем скоро Россия уверенной поступью войдет в модное мировое пространство. Вашими бы устами, говорю ей на прощание...

Наташа Дригант — в своей мастерской.

Незаписанная 100-2001. — 25 мая — 013